

УДК 070, 37

DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10317

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВОЕННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ: ВЫБОР ПОДХОДА

С. Г. Корконосенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

З. Ф. Хубецова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В статье затрагиваются вопросы специальной подготовки военных корреспондентов. Цель статьи заключается в сопоставлении подходов, сформировавшихся в России и других странах. Используется метод аналитического описания образовательного опыта, выявляются характеристики каждого подхода (SWOT analysis). В обучении военных корреспондентов могут сочетаться разные модели, обусловленные национальными традициями в журналистике и высшем образовании.

Ключевые слова: журналистское образование, военный корреспондент, тематическая специализация, университет.

Журналистика относится к числу так называемых открытых профессий, для работы в которых не требуется лицензии, диплома или других официальных сертификатов. В редакционных кабинетах дипломированные репортеры соседствуют с людьми, которые являются специалистами в других отраслях знания. Встречаются медийные организации, в которых нет ни одного работника с профильным образованием. Поэтому вопрос о путях формирования специалистов высокой квалификации остается дискуссионным на протяжении свыше ста лет. С момента появления первых в мире школ журналистики и вузовских кафедр по подготовке кадров для печати не утихают споры о том, надо ли готовить журналиста в университете и нужна ли ему вообще специальная образовательная база. Не случайно поставленные вопросы время от времени горячо обсуждаются и в редакциях, и в вузах, в частности среди студентов. Но инициаторы этих дискуссий не всегда ясно представляют себе, что «внедрение» журналистики в университет произошло не по чьему-либо произволу, а в результате длительной эволюции системы подготовки кадров для печати. По меньшей мере так происходило в России [6; 7]. Через полемику, эксперименты, развитие методики преподавания общество пришло к существующей системе образования, которая, конечно, тоже не является застывшей.

Поиск модели подготовки журналистов, которая отвечала бы и потребностям общества, и требованиям рынка СМИ, и личным интересам выпускников, с новой силой начался в XXI веке, когда технологии кардинально преобразили облик самой журналистики. К вопросам о том, какую роль играют университеты в повышении качества журналистики, особенно в национально-этническом контексте [8; 12; 13], добавилось беспокойство о развитии у корреспондентов навыков творческой деятельности в условиях конвергентной редакции [9], а также активизировалась полемика о целесообразности ориентации журналистского образования на конкретную тематическую специализацию [15].

В этой дискуссии авторы статьи солидарны с теми экспертами, кто убежден в ценности вузовской подготовки журналистов, ориентированных на работу с конкретной тематикой, тем более что существуют такие области тематической специализации, в которых нет места непрофессионалам. Дело даже не в том, что некомпетентность

журналиста может иметь негативные последствия для аудитории (как, например, при обращении к теме здоровья и медицины), а в том, что та или иная отрасль может представлять сферу стратегических интересов государства и регулироваться особым образом.

К числу таких сложных тематических специализаций можно отнести военную политику. Как замечают наблюдатели, «привлеченные гражданские журналисты, хотя они хорошие рассказчики, оказываются в невыгодном положении, когда речь заходит о доступе к внутренней информации и, что еще важнее, о понимании перспектив развития войск. Журналисты, работающие в вооруженных силах, могут лучше рассказать о повседневной жизни своих братьев и сестер по оружию, описывая непростые ситуации» [14]. Объем массовой информации военно-политического характера в последние десятилетия непрерывно растет. Например, в России для освещения политики, проводимой в военной сфере (собственно военных аспектов внутренней и внешней политики государства), создаются специальные аналитические рубрики в печати, на радио и телевидении; военно-политическая тема становится неотъемлемой частью и повседневного новостного потока. Более того, аналитические блоки по военной тематике появляются даже в структуре развлекательных массмедиа. Поэтому появляется потребность во включении в редакции СМИ квалифицированных сотрудников, которые не только смогут добыть информацию, например, о ходе международных вооруженных конфликтов, но и справятся с задачей военного и политического анализа.

В СССР существовала хорошо организованная система высшего образования военных журналистов; головной организацией было Львовское высшее военно-политическое училище. Но после распада Советского Союза воспроизводство профессиональных журналистских кадров для освещения военно-политической тематики приостановилось. Лишь в конце 2000-х гг. предпринимаются попытки построить новую модель подготовки таких корреспондентов. При этом надо было учесть не только предыдущий национальный опыт, но и различные варианты, существующие в зарубежной практике. Например, в Канаде практикуется стажировка для студентов, желающих пройти девятидневный сертификационный курс по военной журналистике и деятельности канадских вооруженных сил. Курс включает в себя аудиторные занятия по теории военных медиа в сочетании с полевыми выездами в регулярные части вооруженных сил и резервные подразделения. Требования к предварительной подготовке студентов заключаются, как минимум, в трехлетнем университетском обучении журналистике [16]. В США программа обучения журналистов для радио и телевидения военно-воздушных сил предполагает наличие диплома об окончании средней школы или иной аттестации в колледже с 15 зачетными баллами, знание основ теории коммуникации, а также прохождение 8,5 недель базовой военной подготовки [10]. Как видим, в обоих случаях предлагаются дополнительные ускоренные курсы. Такая методика способствует расширению круга потенциальных учащихся и придает обучению оперативность. В то же время она не рассчитана на фундаментальные образовательные результаты.

В России Министерство обороны сделало выбор в пользу подготовки на уровне университета. По его инициативе в нескольких университетах был начат образовательный эксперимент, и для вооруженных сил стали готовить специальный журналистский персонал. Так, факультету журналистики Воронежского государственного университета поручили подготовку для военной сферы студентов двух специальностей: «Связи с общественностью» и «Информационное обеспечение деятельности» (2006). Позже был разработан государственный образовательный стандарт по специальности 56.05.05 «Военная журналистика» (со сроком обучения пять лет), и началась специализированная подготовка журналистов для военных ведомств. Первый набор на новую специальность был осуществлен в 2016 г. в Воронежском государственном университете, в 2017 г.

к экспериментальному обучению военных журналистов подключился Военный университет Министерства обороны, где действует факультет военно-политической работы и журналистики.

В Воронеже базовыми структурными единицами стали факультет журналистики и Учебный военный центр. Учебная программа военных журналистов имеет ряд отличий: еженедельно один учебный день студенты осваивают военное дело; в обычные дни наряду с традиционными журналистскими дисциплинами они изучают ряд специальных курсов; после 4 курса проходят плановые двухнедельные сборы, на которых принимают присягу, а на 5 курсе им организуют месячную стажировку в будущей должности. Выпускникам присваивается звание лейтенанта. Выпускники могут проходить службу в органах информационного обеспечения деятельности вооруженных сил, на должности корреспондента и редактора военного СМИ и др. [5]. Являясь военными служащими, журналисты имеют статус некомбатантов, т.е. они входят в состав вооруженных сил, но их функции сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности, и они имеют право применять оружие только в целях самообороны.

Модель подготовки журналистов для оборонных ведомств в классических университетах, а также в специализированных военных университетах имеет неоспоримые преимущества. Во-первых, методика обучения позволяет сформировать *личностные компетенции* будущих журналистов, под которыми понимаются ценностно-смысловая ориентация, гражданственность, саморегулирование и самосовершенствование [3. С. 452]. Для специалиста, работающего с информацией стратегического и секретного характера, данные профессиональные компетенции являются едва ли не главными.

Во-вторых, приближенность системы обучения к условиям реальной воинской службы не только дисциплинирует студентов, но и способствует их *адаптации в профессии*. Здесь важно отметить нацеленность образования на трудоустройство непосредственно в военных СМИ. Хотя по сравнению с советской эпохой количество военных медиа существенно сократилось, все же сегодня на рынке труда открываются многочисленные вакансии. Министерство обороны России выпускает более 20 периодических печатных изданий; свои газеты и журналы есть у Военно-воздушных сил, Военно-Морского Флота, Железнодорожных войск, и плюс к этому многочисленные ресурсы в Интернете [2]. Энергично развивается комплекс аудиовизуальных медиа, среди них самым значимым проектом стало создание медиахолдинга «Звезда» (2005), в структуру которого входят одноименный федеральный телеканал, радиостанция «Радио Звезда» и информационные порталы tvzvezda.ru и radiozvezda.ru. Телеканал «Звезда» включен в российский общедоступный мультиплекс и является одним из лидеров телесмотра среди мужской аудитории 55+ [4].

В-третьих, системное и углубленное изучение военного дела наряду с освоением технологий создания новостей и методик журналистского творчества – это именно тот комплекс условий, который необходим для подготовки *компетентного специалиста*. Международный опыт показывает, что «неподготовленные журналисты часто отправляются на репортаж о боевых действиях, проявляя большую самостоятельность, но рискуя своей личной безопасностью... [есть] беспокойство в связи с присутствием на театрах военных действий независимых журналистов неопределенного статуса, которым предоставлена большая свобода, но мало защиты со стороны их редакционного руководства» [11]. Описанная выше модель обучения военных журналистов в университете направлена на ликвидацию таких пробелов в знаниях и навыках. Можно предположить, что новая когорта профессионалов, специализирующихся на освещении военной тематики, сможет решать ряд насущных государственных задач, прежде всего в области укрепления обороноспособности страны и совершенствования вооруженных сил.

Вместе с тем необходимо видеть и слабые стороны подготовки военных журналистов для оборонных ведомств. Одним из главных среди них является то, что профессиональная деятельность выпускников ориентирована на интересы силовых структур; в меньшей степени она способствует реализации важнейшего принципа современной военной политики России – принципа гражданского контроля над выработкой и реализацией военной политики. Характерно, что обеспечение взаимодействия армии с населением считают своей приоритетной задачей крупные ассоциации военных журналистов. Так, ассоциация “Military Reporters and Editors” (США) следующим образом формулирует свою миссию: «Ассоциация существует для того, чтобы продвигать общественное понимание военной, национальной безопасности и обороны родины ...» [17].

Журналисту, включенному в военную систему, сложно дистанцироваться от корпоративных интересов и сосредоточиться на критическом анализе действий оборонных структур и руководства страны, на оценке эффективности военных расходов. Поэтому не менее практически значим подход, который ориентирован на подготовку в гражданских университетах журналистов-аналитиков, способных не только осуществлять качественный военный анализ, но и разбираться в широком круге военно-политических проблем. Журналистов, профессионально владеющих методикой политического анализа, в 2000-х гг. пытались готовить в российских классических университетах на уровне бакалавриата (например, программа бакалавриата по политической журналистике существовала на факультете журналистики Московского государственного университета им. Ломоносова) или специалитета (например, группы тематической специализации по политической журналистике существовали на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета). Однако к настоящему времени более востребованной оказалась модель обучения политических аналитиков для СМИ на уровне академической магистратуры. Так, магистерская программа по политической журналистике свыше десяти лет реализуется в Санкт-Петербургском государственном университете. Военно-политическая тематика в данной форме обучения составляет особый смысловой блок. Она представлена в учебном плане в виде отдельных учебных курсов (таких как журналистика «горячих точек», военно-историческая публицистика, журналистика информационных войн) или тематических модулей в общегуманитарных и профессиональных журналистских дисциплинах (таких как психология журналистики, информационная безопасность, международное гуманитарное право в СМИ, история русской журналистики, правовые основы журналистики, профессиональная этика журналиста).

И все же слишком обширный круг политических феноменов, с которыми знакомится обучающийся в процессе освоения магистерской программы, не позволяет сформировать углубленные специальные знания в военной сфере. Поэтому выпускники гражданских вузов вряд ли способны составить достойную конкуренцию специалистам, пришедшим в военную журналистику из собственно военной сферы. Недаром среди ведущих российских телевизионных военных корреспондентов и обозревателей лишь единичные мастера являются дипломированными журналистами. Теоретически магистратура по журналистике могла бы привлечь талантливых людей из военной сферы, которые нуждаются в специализированных профессиональных журналистских знаниях и навыках. Возможно, это один из перспективных подходов к формированию класса специалистов в дефицитной профессиональной области.

В заключение следует отметить, что реновация методики подготовки журналистских кадров, компетентных в вопросах военной политики, – это очень своевременная и адекватная реакция российской системы образования на потребности общества,

государства и медиасферы. Примечательно, что проблему нехватки современных специалистов в области военной журналистики ощущают и другие страны из бывшего Советского Союза, которые, как и Россия, наследовали традиции советского журналистского образования. В некоторых из них потребность в профессионалах такого рода осознана на государственном уровне. В частности, в 2019 году Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана подписал меморандум о сотрудничестве с Министерством обороны этой страны. Студентам предстоит осваивать четырехлетнюю программу бакалавриата, по окончании которого будущие военные журналисты должны еще пройти четырехмесячные курсы переподготовки. По замыслу создателей данного образовательного проекта, новый кадровый резерв «позволит отображать военную тематику в СМИ на более качественном уровне, повысит количество аналитических материалов на эту тематику, позволит более профессионально отобразить военную жизнь в аудиовизуальных и интернет-СМИ» [1].

В течение ближайших нескольких лет появится возможность оценить эффективность подходов к профессиональной подготовке журналистов, специализирующихся на военно-политической тематике, и внести необходимые коррективы в образовательные схемы. При этом одной из самых насущных становится проблема преемственности педагогических традиций, поскольку высококвалифицированный преподавательский состав, получивший в советское время образование и опыт в области военной журналистики, находится в предпенсионном или пенсионном возрасте. Таким образом, у подготовки военных журналистов появляется еще один аспект, а именно формирование педагогических ресурсов, в достаточном количестве и качестве.

Список литературы

1. В Университете журналистики и массовых коммуникаций будут готовить военных журналистов // Podrobno.uz. 2019. 12 марта. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/v-universitete-zhurnalistiki-i-massovykh-kommunikatsiy/> (дата обращения: 30.12.2019).
2. Информационное обслуживание в Вооруженных Силах России // Минобороны России: СМИ. URL: <https://sc.mil.ru/social/media.htm> (дата обращения: 30.12.2019).
3. Макарова, Л. С. Компетентностно-ориентированный подход в современном журналистском образовании // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 452–453.
4. О компании // tvzvezda.ru. URL: <https://tvzvezda.ru/about/> (дата обращения: 30.12.2019).
5. Специальность «Военная журналистика». URL: <https://voronezh.ucheba.ru/for-abiturients/speciality/58018> (дата обращения: 30.12.2019).
6. Фатеева, И. А. Первая научно-образовательная школа по журналистике России: ГИЖ // Век информации. 2017. № 3. С. 64–72.
7. Хубецова, З. Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 312–326.
8. Abusharif, I. N. Framing journalism education // The Journal of General Education. 2014. № 63 (2-3). P. 198–204.
9. Berret, C., Phillips, C. Teaching data and computational journalism. New York: Columbia Journalism School, 2016.
10. Broadcast journalist. URL: <https://www.airforce.com/careers/detail/broadcast-journalist> (дата обращения: 12.04.2019).

11. Daucé, F. Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire // *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*. 2014. № 16. URL: <http://journals.openedition.org/pipss/4121> (дата обращения: 30.12.2019).
12. Evans, R. Can universities make good journalists? // *Journalism Education*. 2014. № 3 (1). P. 66–87.
13. Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations / R. S. Goodman, E. Steyn (Eds.). Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017.
14. Luckwaldt, A. How to become a journalist in the military // *The Balance Careers*. 2019. 29 January. URL: <https://www.thebalancecareers.com/overview-of-journalism-careers-in-the-military-2356495> (дата обращения: 12.04.2019).
15. Marchetti, D. Subfields of specialized journalism // R. E. Benson, E. Neveu (Eds.). *Bourdieu and the journalistic field*. Cambridge: Polity Press, 2005. P. 85–112.
16. Military journalism // Centre for military, security and strategic studies. URL: <https://cmss.ucalgary.ca/journalism> (дата обращения: 30.12.2019).
17. MRE Constitution // Military Reporters and Editors Association. URL: <http://militaryreporters.org/about/mre-constitution/> (дата обращения: 12.04.2019).

EDUCATION FOR MILITARY JOURNALISTS: CHOOSING AN APPROACH

S. G. Korkonosenko

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, s.korkonosenko@spbu.ru

Z. F. Khubetsova

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, z.khubetsova@spbu.ru

The article touches upon the issues of special training of military correspondents. The purpose of the article is to compare the approaches that have developed in Russia and other countries. The method of analytical description of educational experience is used, the characteristics of each approach are identified (SWOT analysis). The training of military correspondents can combine different models due to national traditions in journalism and higher education.

Keywords: journalism education, war correspondent, thematic specialization, university.

References

1. V Universitete zhurnalistiki i massovyih kommunikatsiy budut gotovit voennyih zhurnalistov (2019) [The University of Journalism and Mass Communications will train military journalists], in: *Podrobno.uz*, March 12, available at: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/v-universitete-zhurnalistiki-i-massovykh-kommunikatsiy/>, accessed 30.12.2019. (In Russ.).
2. Informatsionnoe obsluzhivanie v Vooruzhennyih Silah Rossii [Information service in the Russian Armed Forces], in: *Minoboronyi Rossii: SMI* [Russian Ministry of Defense: mass media], available at: <https://sc.mil.ru/social/media.htm>, accessed 30.12.2019. (In Russ.).
3. Makarova, L. S. (2014) Kompetentnostno-orientirovannyiy podhod v sovremennom zhurnalistskom obrazovanii [Competence-oriented approach in modern journalism education], in: *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky], No. 2 (2), pp. 452–453. (In Russ.).

4. О компании [About the company], in: *tvzvezda.ru*, available at: <https://tvzvezda.ru/about/>, accessed 30.12.2019. (In Russ.).
5. *Spetsialnost "Voennaya zhurnalistika"* [Specialty "Military journalism"], available at: <https://voronezh.ucheba.ru/for-abiturients/speciality/58018>, accessed 30.12.2019. (In Russ.).
6. Fateeva, I. A. (2017) Pervaya nauchno-obrazovatel'naya shkola po zhurnalistike Rossii: GIZh [The first scientific and educational school on journalism in Russia: GIZh], in: *Vek informatsii* [Information Age], No. 3, pp. 64–72. (In Russ.).
7. Khubetsova, Z. F. (2018) Rossiyskie nauchno-obrazovatel'nyie shkoly zhurnalistiki kak chast mirovogo nauchnogo i obrazovatel'nogo protsessa [Russian scientific and educational schools of journalism as part of the world scientific and educational process], in: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature], Vol. 15, Issue. 2, pp. 312–326. (In Russ.).
8. Abusharif, I. N. (2014) Framing journalism education, in: *The Journal of General Education*, No. 63 (2-3), pp. 198–204.
9. Berret, C. and Phillips, C. (2016) *Teaching data and computational journalism*. New York, Columbia Journalism School.
10. *Broadcast journalist*, available at: <https://www.airforce.com/careers/detail/broadcast-journalist>, accessed 04.12.2019.
11. Daucé, F. (2014) Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire, in: *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, No. 16, available at: <http://journals.openedition.org/pipss/4121>, accessed 30.12.2019.
12. Evans, R. (2014) Can universities make good journalists? *Journalism Education*, No. 3 (1), pp. 66–87.
13. Goodman, R. S. and Steyn, E. (Eds.) (2017) *Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations*. Austin, Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin.
14. Luckwaldt, A. (2019) How to become a journalist in the military, *The Balance Careers*. 29 January, available at: <https://www.thebalancecareers.com/overview-of-journalism-careers-in-the-military-2356495>, accessed 04.12.2019.
15. Marchetti, D. (2005) Subfields of specialized journalism, in: *Bourdieu and the journalistic field*. Cambridge, Polity Press, pp. 85–112.
16. Military journalism, in: *Center for military, security and strategic studies*, available at: <https://cmss.ucalgary.ca/journalism>, accessed 30.12.2019.
17. MRE Constitution, in: *Military Reporters and Editors Association*, available at: <http://militaryreporters.org/about/mre-constitution/>, accessed 04.12.2019.

Корконосенко Сергей Григорьевич – доктор политических наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет.

s.korkonosenko@spbu.ru

Хубецова Залина Федоровна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет.

z.khubetsova@spbu.ru